

Viktoria Bun

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Lviv
victoriabun@mail.ru

Влияние институциональных факторов на детерминацию электорального выбора в Украине *Influence of Institutional Factors on the Determination of Electoral Choice in Ukraine*

Аннотация:

Целью статьи является анализ влияния институциональных факторов на процесс формирования электорального выбора в Украине. Рассмотрены сущность, факторы и основные теории электорального выбора. Главное внимание сосредоточено на институциональных факторах. В перечень институциональных факторов отнесены: форма правления, психологический эффект избирательной системы, объем полномочий института, который выбирается, роль выборов при формировании правительства, электоральное расписание. Зафиксировано действие психологического эффекта избирательной системы на выборах в Верховную Раду Украины в 2002, 2006, 2007 и 2012 годах в форме сокращения количества партий и блоков, участвовавших в выборах, а также более концентрированного распределения голосов избирателей. Выборы в Верховную Раду Украины определены как “выборы второго порядка”.

Ключевые слова: электоральный выбор, институциональные детерминанты электорального выбора, психологический эффект избирательной системы, выборы первого и второго порядка

Summary:

This article is aimed at analyzing the influence of institutional factors on the determination of electoral choice in Ukraine. The essence, factors, and main theories of electoral choice have been analyzed. The institutional factors include the following: the form of government, psychological aspect of electoral system, amount of authorities of the elected institute, the role of the elections during the formation of the government, electoral setup. The influence of the psychological effect of the election system in the elections to Verkhovna Rada of Ukraine in 2002, 2006, 2007, and 2012 has been noticed in the form of reduction of the number of parties, as well as in a more concentrated distribution of the votes. Elections to Verkhovna Rada of Ukraine are determined as the “second-order elections”.

Keywords: electoral choice, institutional determinants of electoral choice, psychological effect of election system, first and second-order elections

1. Вступление

Переход к демократии означает выбор того или иного институционального оформления новой демократии, преодоления наследия авторитаризма связано с формированием исполнительных и законодательных органов власти. После распада СССР и образования независимого государства Украина была вынуждена выбирать наиболее оптимальный вариант институционального оформления (формы правления, территориального устройства, избирательной системы и т.д.). В условиях ряда политических кризисов периода транзита институциональный дизайн характеризовался значительной нестабильностью. На данном этапе украинское государство предстало перед особо острой необходимостью осуществления конституционной и ряда других системных реформ.

Постоянная смена избирательного законодательства и институциональных правил игры осуществляют значительное влияние на стратегии поведения избирателей и препятствуют качественному усвоению гражданами новых образцов электоральной участия.

В этом контексте особую актуальность приобретает проблема определения основных детерминант электорального выбора граждан Украины. Факторы электорального выбора нуждаются не только в определении, но и в систематизации, а также в иерархизации. В ситуации системных трансформаций особого внимания требует исследование институциональных факторов электорального выбора.

2. Основные теоретические подходы к исследованию электорального выбора

Исследователи электоральной субъектности граждан употребляют целый ряд терминов, а именно “электоральное участие”, “электоральное поведение”, “электоральный выбор”, которые следует разграничивать. Действия избирателей в течение электорального цикла (предвыборный период, этап выборов, поствыборный этап) следует определять с помощью понятия “электоральное участие”. Электоральное участие имеет инструментальный характер, предусматривает определенные институционализированные пути реализации его форм. К его разновидностям можно отнести электоральный выбор; просмотр телепередач политического характера; инициирование политических дискуссий (обсуждение политических сюжетов с друзьями и знакомыми); участие в предвыбор-

ных митингах, собраниях, встречах с кандидатами в депутаты (в случае, когда они происходят в период избирательной кампании и призваны заставить избирателя голосовать за определенную партию или кандидата); активная работа по продвижению имиджа политической партии или кандидата с целью победы их на выборах (участие в избирательной кампании по собственному желанию, а не в соответствии с профессиональными обязанностями).

Электоральный выбор как конвенционная форма электорального участия – это сложившиеся в течение электорального цикла, на основе полученной информации, политические приоритеты избирателей, выраженные в конкретном действии – акте голосования на политических выборах.

Различные формы электоральной субъектности объектом профессиональных научных исследований стали сравнительно недавно. Это объясняется становлением института парламентаризма и введением всеобщего избирательного права. Выделяют три классических подхода к разработке детерминант электорального выбора. На основании методологии бихевиоризма оформилась социологическая теория электорального выбора (Г. Мэриам, Г. Ф. Госнел, С.-Э. Райс, П. Лазарсфельд, С. Липсет, С. Роккан¹), в рамках которой действия избирателя ставятся в прямую зависимость от его социальных характеристик. Психологические основы (детерминанты) электорального выбора находились в фокусе исследования социально-психологического подхода. В частности, исследователи Мичиганского университета А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, В. Миллер, Д. Стоукс предложили модель “воронки причинности” для иерархизации факторов электорального выбора². Центральное место в воронке занимает партийная идентификация, которая исполняет роль своеобразного фильтра, опосредует влияние всех факторов на электоральный выбор. В модифицированном варианте социально-психологического подхода – теории “нормального голосования” Ф. Конверса влияние партийной идентификации зависит от интенсивности воздействия ряда краткосрочных факторов (резкого изменения текущей политической, экономической ситуации, появления новых актуальных проблем во время избирательной кампании и т.д.).

Тенденция к рационализации электорального выбора способствовала

¹ С. Липсет, С. Роккан, *Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания*, “Политическая наука”, 2004 вып 4, с. 205.

² A. Campbell, P. E. Converse, W. Miller, D. E. Stokes, *The American voter: unabridged edition*, Chicago 1980, p. 24.

ла появлению и оформлению рационально-инструментального подхода к анализу электорального выбора (Э. Даунс, Д. Блэк, А. Дэвис, М. Хинич, М. Мангер, В. Райкер, П. Ордешук, М. Фиорина, Х. Химмельвейт, Дж. Цебелис). Согласно данному методологическому подходу, поведение избирателя уже не экспрессивное (как это было в социологическом и социально-психологическом подходах), а инструментальное, электоральный выбор детерминируют объективные экономические условия и субъективные представления избирателей о ретроспективном и перспективном развитии экономики региона или государства. Э. Даунс отмечает, что рационально мыслящий избиратель способен оказать предпочтение тому кандидату, который предложит больше утверждений того, что именно он будет эффективным чиновником и удовлетворит интересы избирателя³. Поскольку субъект выбора не обладает всем объемом доступной информации, разобраться в программных положениях партий ему помогает идеология, которую исследователь трактует как собственное представление человека о наилучшем устройстве общества. Разработанная Э. Даунсом теория “медианного избирателя” доказывает, что получить наибольшее количество голосов способна партия, находящаяся ближе к центру “лево-правого” спектра (так называемой медианы). Поэтому, осознавая это, партии будут пытаться адаптировать свои программы и постепенно двигаться с требованиями “медианного” избирателя. Недостатки концепции Э. Даунс старался преодолеть М. Фиорина⁴, сделав главным фактором электорального выбора не идеологию, а субъективную оценку избирателем собственного экономического положения. Перспективная оценка экономической ситуации является центральным фактором электорального выбора в теории “избирателя как потребителя” Х. Химмельвейт. Также субъективная оценка экономического развития государства, представлена в трех измерениях (ретроспективном, перспективном и аффективном (немотивированное раздражение)), а не реальные экономические показатели детерминируют электоральный выбор граждан в концепции экономического голосования М. Льюиса-Бека⁵.

Однако все три подхода (социологический, социально-психологический и рационально-инструментальный) обладают определенными недостатками и использования их отдельно не позволяет получить ре-

³ A. Downs, *An economic theory of political action in a democracy*, “The Journal of Political Economy”, 1957 vol. 65 issue 2, p. 138.

⁴ M. P. Fiorina, *Voting behavior*, in: *Perspectives on public choice: A handbook*, ed. D. C. Mueller, New York 1997, p. 391–414.

⁵ M. S. Lewis-Beck, *Economics and elections: the major western democracy*, Ann Arbor 1988, p. 126.

левантные результаты. Для адекватного анализа электорального выбора целесообразно построение интегративной концепции электорального выбора. Значительным потенциалом для теоретико-методологического синтеза обладает, разработанная в рамках социально-психологического подхода, модель “воронки причинности”.

Учитывая трансформационный характер политической системы Украины, наследие советского тоталитарного режима, неустойчивость партийной системы, постоянные изменения избирательного законодательства и институционального дизайна в целом, неправильным было бы считать, что электоральный выбор граждан формируется под влиянием одного или нескольких факторов. “Воронка причинности”, прежде всего, позволяет иерархизировать разноплановые детерминанты, осуществить целостный анализ процесса формирования электорального выбора. “Воронка” может быть использована как основа для теоретико-методологического синтеза и позволяет интегрировать разноплановые факторы электорального выбора характерные для социологического, социально-психологического и рационально-инструментального подходов.

Как и в первоначальном варианте воронки А. Кэмпбелла, Ф. Конверса, так и в последующих ее версиях эндогенные факторы характеризуются значительной продолжительностью во временном измерении и являются той базой, на основе которой формируются установки избирателей, а затем и электоральный выбор. За основу мы берем модель воронки, разработанную Е. Мелешкиной. Итак, в наиболее широкой части воронки размещены социополитические размежевания, а также институциональный дизайн как независимые переменные. Факторы этого уровня влияют на формирование политических ценностей и ориентаций и на позиции избирателей относительно отдельных знаковых проблем (второй уровень воронки). На третьем уровне размещены непосредственно установки относительно партий и их лидеров.

Также в данную модель включены выделенные авторами классической воронки экзогенные факторы, а именно: экономическая, политическая конъюнктура, особенности избирательной кампании, деятельность СМИ, влияние друзей, знакомых.

Целью этой статьи является анализ влияния именно институциональных факторов на формирование электоральных стратегий и ориентаций граждан.

3. Институциональные детерминанты электорального выбора в Украине

В условиях трансформирующихся политических систем важность институциональных преобразований резко возрастает. Характерный признак парламентских избирательных кампаний в Украине – принятие каждый раз нового избирательного закона незадолго до выборов. Внешение изменений в Конституцию Украины повлекло значительное перераспределение полномочий и изменение процедур формирования представительных органов власти. Таким образом, пока будет происходить переформатирование институционального дизайна политической системы, актуальным будет анализ влияния институциональных факторов на электоральный выбор граждан Украины.

В фокус исследования ученых чаще попадают такие особенности институционального дизайна как тип распределения власти, избирательная система, характеристика избираемого института, уникамерализм или бикамерализм, роль выборов при формировании правительства. Среди других институциональных процедур на результаты волеизъявления влияет способ регистрации избирателей и частота выборов (частые голосования не способствуют явке на выборы) и др.

Главными составляющими институциональной архитектуры являются форма правления и избирательная система. Нечеткое распределение полномочий органов власти характерное для Украины приводит к низкой эффективности властей и институциональному хаосу. Поэтому ключевой вопрос, который должны разрешить политические элиты это выбор между мажоритарной и пропорциональной избирательными системами и между парламентской и президентской формами правления.

Форма правления как элемент институционального дизайна политической системы осуществляет косвенное влияние на предпочтения избирателей. М. С. Шугарт и Д. М. Кэри, исследуя особенности президентской системы, выделяют такие потенциальные преимущества президентской демократии перед парламентской: подотчетность, идентифицируемость, система взаимных сдержек и арбитраж⁶. Подотчетность способствует установлению более прямой связи между избирателями и избранными должностным лицам. В результате избиратель может осуществить бо-

⁶ М. С. Шугарт, Д. М. Кэри, *Президентские системы, в: Современная сравнительная политология*, ред. Г. Голосов, В. Гельман, Москва 1997, с. 231.

лее обдуманый и качественный выбор. Его голос будет выполнять роль санкции, если должностное лицо будет действовать в разрез с желаниями своих избирателей. В условиях парламентской демократии такая форма подотчетности становится менее эффективной, особенно там, где правительство часто меняется в промежутках между выборами. Голос избирателя теряет роль санкции, поскольку довольно сложно определить ответственных за те или иные действия политиков и партии.

Уровень идентифицируемости как способность избирателей выбрать именно тех представителей, которые будут формировать исполнительную власть исследует К. Стром. Вычисляя “индекс идентифицируемости”, ученый отмечает, что в условиях парламентской демократии избиратели обычно слабо понимают принципы коалиционной политики и не могут предсказать состав будущего правительства. Таким образом, среднее значение индекса составляет 0,39 (измеряется от 0 до 1)⁷ и означает, что в 50 случаях из 100 избиратели не знали какое правительство сформируется в результате выборов и за кого фактически были отданы их голоса (исключение составляют страны с двухпартийной системой). В условиях президентской системы значение индекса приближается к 1 и означает, что выбранные избирателями представители будут формировать исполнительную ветвь власти. Таким образом президентская система позволяет собственным гражданам точнее знать, что они получают в результате выборов (например, кто будет в правительстве). Зато парламентская система обеспечивает более широкий спектр возможностей при голосовании и позволяет избирателям “попросить” именно то, что им нужно.

Наиболее многообещающим полем для “политической инженерии” является избирательная система, поскольку изменить избирательные правила гораздо легче, чем другие составляющие политической системы. Стоит отметить, что она оказывает влияние не только на политические стратегии партий и кандидатов, но и на поведение избирателей, формируя, таким образом, не только предложение, но и спрос на электоральном рынке. Нас, прежде всего, интересуют особенности влияния избирательной системы на электоральные стратегии рядовых граждан. Для этого обратимся к рассмотрению эффектов избирательных систем.

М. Дюверже выделил механический и психологический эффекты избирательных систем⁸. Механический эффект становится возможен вследствие применения определенной электоральной формулы при рас-

⁷ K. Strom, *Minority government and majority rule*, New York 1990, pp. 74-75.

⁸ М. Дюверже, *Политические партии*, Москва 2000, с. 286.

пределении мест в парламенте. В результате одни политические партии оказываются в более выгодном положении по сравнению с другими, для которых механический эффект означает своеобразное “наказание”. Механический эффект проявляется уже во время первых выборов.

На поведение избирателей влияет, прежде всего, психологический эффект. Учитывая результаты предыдущих выборов граждане формируют определенную стратегию голосования, призвана помешать потере голосов при избрании малых партий, имеющих небольшие шансы попасть в парламент. Таким образом, голоса избирателей получают несколько партий-победителей избирательной кампании. М. Дюверже отмечал, что психологический эффект действует, прежде всего, в условиях мажоритарной избирательной системы относительного большинства. Проявляется он во время вторых по счету выборов, в условиях, когда избиратели получают опыт и осознают действие механического эффекта избирательной системы.

Психологический эффект, выделенный М. Дюверже, вызвал активную дискуссию среди исследователей. В частности, У. Шивли, исследуя электоральное поведение британцев, сделал вывод, что данный эффект не оказывает значительного влияния на поведение избирателей. Зато Д. Спаффорд, анализируя результаты выборов в парламент Великобритании, отмечал, что психологический эффект способствует стратегическому голосованию. С. Фишер также доказал действенность психологического эффекта на примере Западной Германии⁹. Дж. Сартори первый обратил внимание на то, что психологический эффект действует также в условиях пропорциональной избирательной системы¹⁰. Проявляется этот эффект не только в стратегиях избирателей, которые, стараясь не потерять голоса предпочитают партии и блоки способные преодолеть избирательный барьер, но и в выборе субъектами избирательного процесса более эффективной коалиционной политики. По этой логике количество партий и блоков, участвующих в выборах, имеет тенденцию к сокращению.

В качестве количественного показателя действия психологического эффекта избирательной системы может быть использован индекс эффективного количества электоральных и парламентских партий. Он позволяет разграничить партии, которые осуществляют значительное влияние на избирательный процесс и получают значительную поддерж-

⁹ Р. Таагепера, М. С. Шугарт, *Описание избирательных систем, в: Современная сравнительная политология*, ред. Г. Голосов, Москва 1997, с. 22.

¹⁰ G. Sartori, *Parties and party systems: a framework for analysis*, Colchester 2005, p. 273.

ку избирателей, от тех политических игроков, которые демонстрируют незначительный электоральный потенциал. В частности, уменьшение эффективного количества электоральных партий по сравнению с предыдущими выборами означает, что электорат и основные субъекты избирательного процесса зафиксировали тот факт, что избирательная система способствует крупным партиям и пытаются ему противодействовать. Разница между показателями эффективного количества электоральных и парламентских партий в сторону уменьшения означает диспропорцию избирательной системы. Для вычисления показателя Р. Таагепера и М. Лааксо предлагают поделить единицу на сумму квадрата доли голосов (мест) полученных партиями на выборах ($N = 1 / \sum p_i^2$), где p_i - это доля голосов (мест), полученных i -й партией на выборах или при распределении мест в парламенте¹¹.

Избирательная система Украины как важная составляющая институционального дизайна претерпела значительные изменения со времени первых парламентских выборов 1994 года, которые проходили по мажоритарной системе абсолютного большинства. Следующим этапом в процессе ее эволюционного развития стала смешанная избирательная система. В 1998 и 2002 годах 225 из 450 народных депутатов избирались в одномандатных избирательных округах по мажоритарной избирательной системе относительного большинства, вторая половина депутатского корпуса – по спискам кандидатов в народные депутаты от политических партий и избирательных блоков в многомандатном общегосударственном избирательном округе на основе пропорционального представительства.

Выборы 2006 года проходили по новому избирательному закону и новой избирательной системе – пропорциональной. Депутатский корпус избирался путем голосования за списки кандидатов от партий и блоков в едином многомандатном общегосударственном округе. Также был понижен проходной барьер до 3%. Внеочередные выборы в парламент 2007 года происходили по закону “О выборах народных депутатов Украины”¹² от 25.03.2004 с изменениями от 07.07.2005 и 01.06.2007 годов. Новшеством стало введение 50% порога явки избирателей.

Выборы 2012 года традиционно проходили по новому избирательному закону “О выборах народных депутатов Украины”¹³ от 17.11.2011 года,

¹¹ R. Taagepera, *Predicting party sizes: the logic of simple electoral systems*, Oxford 2007, p. 49.

¹² *Про вибори народних депутатів України*: закон України від 25.03.2004, он-лайн: www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1665-15; [20.09.2014].

¹³ *Про вибори народних депутатів України*: закон України від 17.11.2011 року, он-лайн: www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4061-17; [20.09.2014].

который закрепил ряд принципиальных изменений. Был осуществлен возврат к смешанной избирательной системе. При этом в пропорциональной части использовались закрытые избирательные списки. Также были внесены изменения в порядок формирования избирательных комиссий, поднят избирательный барьер до 5%, запрещено блокам участвовать в выборах, была ликвидирована графа в бюллетене “не поддерживаю ни одного кандидата”. Причиной такого изменения законодательства были политические интересы отдельных партий.

Также был принят закон “Об особенностях обеспечения открытости, прозрачности и демократичности выборов народных депутатов Украины 28 октября 2012 г.”¹⁴ (5.07.2011 года), который обеспечил установки видеокамер на избирательных участках для наблюдения за организацией голосования и подсчетом голосов на избирательных участках. Это нововведение было неоднозначно оценено экспертами, которые отметили целый ряд недостатков.

Смешанная избирательная система позволила провластным силам получить значительно большее количество мандатов чем при использовании пропорциональной избирательной системы. Поэтому, когда в феврале 2014 года было восстановлено действие Конституции 2004 года и осуществлен возврат к парламентско-президентской республики, изменить избирательное законодательство не удалось. Внеочередные выборы в Верховную Раду Украины 2014 года происходили по старому избирательному закону с незначительными изменениями.

Таким образом, в течение 23 лет независимости Украины четыре раза претерпевала изменения избирательная система – от мажоритарной абсолютного большинства к смешанной, впоследствии пропорциональной и, наконец, снова к смешанной. Политический процесс характеризовался консервацией политической элиты, гипертрофированной ролью политических партий, отсутствием механизмов контроля над властью со стороны избирателей и невозможностью влиять на формирование списков. Это зафиксировали не только специалисты в области политической науки, но и простые граждане в форме психологического эффекта избирательной системы.

Психологический эффект избирательной системы в Украине имел место на выборах ВРУ начиная с 2002 года. Главным его проявлением стало сокращение количества партий и блоков, участвовавших в выбо-

¹⁴ Про особливості забезпечення відкритості, прозорості та демократичності виборів народних депутатів України 28 жовтня 2012р: закон України, он-лайн: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5175-17; [10.01.2013].

рах, а также более концентрированное распределение голосов избирателей. Психологический эффект стал возможным вследствие фиксации избирателями действия механического эффекта впервые во время выборов 1998 года. Действующая избирательная система способствовала успеху на выборах партий, политических структур, а также кандидатов, которые владели значительными административным и финансовым ресурсами. Количественным показателем действенности психологического эффекта является процент голосов, отданных за партии и блоки, не попавшие в парламент. В частности, во время выборов 1998 года 8 партий и избирательных блоков, преодолевших 4-процентный барьер, вместе набрали 65,79 % голосов, остальные 34,21 % голосов оказались утрачены. Во время следующих выборов в Верховную Раду в 2002 году, которые проводились по смешанной избирательной системе, избиратели усвоили полученный опыт и при голосовании учитывали шансы партии преодолеть барьер и пройти в парламент. За партии не преодолевшие избирательный барьер проголосовало 21,8% избирателей, а за 6 победителей было отдано 75,72% голосов. В 2006 году потерянными оказались 20,6% голосов, в 2007 – 8,69%, в 2012 – 6,88%.

О действии психологического эффекта избирательной системы в Украине также свидетельствует постепенное снижение показателей эффективного количества парламентских и электоральных партий в течение последних пяти электоральных циклов. Приведенные в таблице 1 данные демонстрируют уменьшение разрыва между показателями эффективного количества электоральных и парламентских партий (в 1998 разница составила 5,35; 2002 – 3,36; 2006 – 2,25; 2007 – 1,09; 2012 – 0,79), что свидетельствует о снижении диспропорции избирательной системы.

Таблица 1. Показатели эффективного количества парламентских и электоральных партий.

Показатели	Год				
	1998	2002	2006	2007	2012
Эффективное количество электоральных партий	10,39	7,96	5,65	4,22	5,09
Эффективное количество парламентских партий	5,04	4,6	3,4	3,13	4,3

Показатели рассчитаны автором на основании данных ЦИК Украины, он-лайн: www.cvk.gov.ua/

Пропорциональность результатов выборов можно определить также с помощью индекса наименьших квадратов (least squares index), предло-

женного М. Галлахером¹⁵. Вычислив соотношение между долей голосов, которые партии получили на выборах и долей мест в парламенте исследователь определяет пропорциональность распределения мандатов. Показатель Галлахера определяется по формуле:

$LSq = \sqrt{1/2\sum n(V_i - S_i)^2}$ – квадратный корень из половины суммы квадратов результата вычитания между процентом голосов и процентом мандатов для каждой политической партии, участвовавшей в выборах. Вычисляется индекс от 0 до 100, где 100 означает максимальную диспропорцию.

А. Лейпхарт отмечает, что LSq это “нечто среднее между индексами Rae и Loosemore-Hanby и позволяет преодолеть их недостатки”¹⁶. А. Лейпхарт вычисляя индекс диспропорции, несколько модифицирует его, принимая во внимание только те партии, которые преодолели избирательный барьер и их представители попали в состав избираемого института.

Для вычисления этого показателя в Украине на парламентских выборах определяем соотношение доли голосов и мандатов, полученных партиями на выборах (таб. 2, 3).

Таблица 2. Соотношение доли голосов и мандатов парламентских партий в Украине на выборах ВРУ в 1998, 2002, 2006, 2007, 2012 годах.

Партия/Блок	% го- ло- сов	% ман- датов	Результат вычита ния	Квадрат разности
Выборы ВРУ 1998 года				
КПУ	24,65	37,33	-12,68	160,7824
НРУ	9,4	14,22	-4,82	23,2324
Избирательный блок СПУ та СелПУ “За правду, за народ, за Украину!”	8,55	12,88	-4,33	18,7489
ПЗУ	5,43	8,44	-3,01	9,0601
НДП	5,01	7,55	-2,54	6,4516
Всеукраинское объединение “Громада”	4,67	7,11	-2,44	5,9536
ПСПУ	4,04	6,22	-2,18	4,7524
СДПУ(о)	4,01	6,22	-2,21	4,8841

¹⁵ M. Gallagher, *Proportionality, Disproportionality and Electoral Systems*, “Electoral Studies”, 1991 vol. 10, p. 39.

¹⁶ A. Lijphart, D. Aitkin, *Electoral systems and party systems: a study of twenty-seven democracies, 1945-1990*, New York 1994, p. 60.

Выборы ВРУ 2002 года				
“Блок Виктора Ющенко “Наша Украина”	23,57	31,11	-7,54	56,8516
КПУ	19,98	26,22	-6,24	38,9376
“За Единую Украину!”	11,77	15,55	-3,78	14,2884
“Избирательный блок Юлии Тимошенко”	7,26	9,77	-2,51	6,3001
СПУ	6,87	8,88	-2,01	4,0401
СДПУ(о)	6,27	8,44	-2,17	4,7089
Выборы ВРУ 2006 года				
Партия регионов	32,14	41,33	-9,19	84,4561
“Блок Юлии Тимошенко”	22,29	28,66	-6,37	40,5759
“Наша Украина”	13,95	18	-4,05	16,4025
СПУ	5,69	7,3	-1,61	2,5921
КПУ	3,66	4,66	-1	1
Выборы ВРУ 2007 года				
Партия регионов	34,37	38,88	-4,51	20,3401
“Блок Юлии Тимошенко”	30,71	34,66	-3,95	15,6025
“Наша Украина”	14,15	16	-1,85	3,4225
КПУ	5,39	6	-0,61	0,3721
Блок Литвина	3,96	4,44	-0,48	0,2304
Выборы ВРУ 2012 года				
Партия регионов	30	32	-2	4
ВО “Батькивщина”	25,54	27,55	-2,01	4,0401
ПП “Удар”	13,96	15,1	-1,14	1,2996
КПУ	13,18	14,2	-1,02	1,0404
ВО “Свобода”	10,44	11,1	-0,66	0,4356

Показатели рассчитаны автором на основании данных ЦИК Украины, он-лайн: www.cvk.gov.ua/

Проанализировав данные таблиц, следует отметить, что применение метода наибольшего остатка и существования проходного барьера позволило партиям и блокам, которые преодолели проходной барьер, получить больший процент мест в парламенте, чем им положено по результатам волеизъявления граждан.

Таблица 3. Показатели индекса Галлахера.

Годы выборов	1998	2002	2006	2007	2012
Индекс Галлахера	10,81	7,9	8,51	4,47	2,32

Индекс рассчитан автором на основе данных полученных с сайта ЦИК Украины, он-лайн: www.cvk.gov.ua/

Сравнение показателей индекса Галлахера в Украине в течение 5 парламентских избирательных кампаний позволяет констатировать снижение индекса со среднего до низкого уровня. Такая тенденция стала возможна вследствие перехода к пропорциональной избирательной системе, снижения проходного избирательного барьера с 4 до 3%, применения квоты Хера (метод наибольшего остатка) для определения депутатских мест, полученных партиями во время выборов и использования единого многомандатного общегосударственного избирательного округа. Снижение меры непропорциональности, несмотря на изменение избирательной системы и повышение проходного барьера, свидетельствует о дальнейшей структуризации электорального поля Украины и влиянии психологического эффекта избирательных систем на электоральные стратегии избирателей.

Влияние избирательной системы на электоральные стратегии граждан также проявляется в ряде других, более общих тенденций. В частности, А. Лейпхарт¹⁷ отмечал, что мажоритарная избирательная система относительного большинства побуждает избирателей формировать собственные предпочтения в рамках проблематики социально-экономического размежевания. Зато пропорциональная избирательная система способствует формированию многомерной системы социополитических размежеваний. Таким образом, можно предположить, что в условиях пропорциональной избирательной системы избиратели будут голосовать согласно своим предпочтениям, а мажоритарная система будет способствовать стратегическому голосованию.

В таком случае стратегическое голосование избирателей за большие партии на выборах 2006 и 2007 годов в условиях пропорциональной системы с низким проходным барьером противоречило общей институциональной логике. Вместо того чтобы свободно выражать собственные предпочтения, избиратели голосовали стратегически и предпочитали

¹⁷ A. Lijphart, *Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*, New Haven 1984, p. 127.

лидеров избирательной гонки. Среди причин такого эффекта можно назвать ориентацию на лидера, как главную составляющую избирательной кампании партий и блоков. Ведь “персоналистический” характер предвыборной гонки соответствует логике мажоритарного соревнования. Также причиной такой стратегии голосования стала рекламная избирательная кампания главных претендентов на победу, которые советовали избирателям не голосовать за маленькие партии, чтобы не потерять свой голос. Возврат к смешанной избирательной системе в 2012 году, введение 5% избирательного барьера только усилило тенденцию преобладания стратегического голосования. Стремление не потерять собственный голос было одной из ведущих электоральных стратегий.

Также исследователи отмечают, что проведение выборов по смешанной избирательной системе, а затем по пропорциональной может способствовать повышению идеологической идентификации избирателей. Оказываясь перед необходимостью осуществления выбора, значительная часть граждан пытается позиционировать себя в многомерной идеологической системе, определяя свою позицию на лево-правой шкале.

Иные паттерны электорального выбора фиксируют при избрании институтов с разными полномочиями. Исследуя результаты выборов в зависимости от типа избираемого института К. Рейф и Г. Шмидт сформулировали концепцию выборов первого и второго порядка¹⁸. Такой подход согласуется с феноменом раздельного голосования и институциональной теорией электорального выбора. В частности, применяя концепцию выборов первого и второго порядка к анализу поведения избирателей на постсоветском пространстве, Ю. Шевченко сформулировала институциональный подход, в котором отмечается первоочередная роль институциональных факторов при исследовании электорального выбора.

Выборы второго порядка означают выбор института с меньшими полномочиями (например: президент – в парламентской системе, парламент – в президентской) и характеризуются более низкой явкой, частой победой оппозиционных партий вследствие стратегии протестного голосования. Считается, что во время таких выборов чаще действует инструментальная мотивация¹⁹. Избиратели осуществляют ревизию экономической политики правительства и в случае неудовлетворительной

¹⁸ K. Reif, H. Schmitt, *Nine second-order national elections: A conceptual framework for the analysis of European election results*, “European Journal of Political Research”, 1980 vol. 8, p. 8.

¹⁹ Ю. Шевченко, *Подводя итоги: результаты российских выборов 1993 – 1996 гг., в: Первый электоральный цикл в России (1993 – 1996 гг.)*, ред. В. Гельман, Г. Голосов, Е. Мелешкина, Москва 2000, с. 230.

ее оценки более склонны наказывать действующую власть, голосуя за оппозицию. Зато во время выборов первого порядка предпочтение отдается экспрессивной стратегии голосования. Выбирая институт, который имеет полномочия выработать стратегию развития государства и воплотить ее в жизнь, граждане руководствуются, прежде всего, собственными идеологическими предпочтениями и политическими ценностями. Также стоит отметить, что стратегия голосования может меняться на следующих выборах, поскольку приобретая электоральный опыт и анализируя реальные результаты политики правительства, избиратели могут переоценивать силу политических институтов и объем их властных полномочий.

Не проявляется эффект выборов первого и второго порядка или фиксируется очень слабо во время учредительных выборов. В частности, Ю. Шевченко отмечает, что “в настоящее время идеологическая идентификация может доминировать на выборах любого института, поскольку основным проблемным измерением является изменение режима”²⁰. Также неспособность избирателей учесть диспропорцию властных полномочий институтов законодательной и исполнительной власти можно объяснить отсутствием значительного электорального опыта. В целом особенности влияния институционального дизайна на электоральный выбор проявляются в полной мере во время вторых по счету и последующих выборов.

Эффект выборов второго порядка проявился в полной мере в Украине. “Второстепенными” в Украине были выборы в парламент в 1998 и 2002 годах. Модель президентско-парламентской республики, закрепленная в Конституции 1996 года, предусматривала наличие у президента значительно большего объема полномочий чем у парламента. Правительство формировалось фактически внепарламентским путем (Верховная Рада только давала согласие на назначение президентом премьер-министра) и после создания сохраняло более тесные связи с президентом, а не парламентом. В частности, президент имел право увольнять отдельных членов правительства, а процедура парламентской ответственности правительства была достаточно сложной и не предвидела возможности замены парламентом отдельных членов Кабинета Министров. Поэтому президентские выборы с точки зрения определения курса государства имели большее значение, чем парламентские. Именно это и делало парламентские выборы выборами “второго” порядка, существенно умень-

²⁰ Ю. Шевченко, *Поведение избирателей в России: основные подходы*, “Политическая наука”, 2000 вып 3, с. 121.

шая “цену” голосования с точки зрения политических последствий.

“Второстепенность” парламентских выборов подтверждает уровень избирательной активности. Традиционно явка на президентских выборах была несколько выше чем на парламентских (таб. 4).

Таблица 4. Явка избирателей на парламентских и президентских выборах в Украине.

Тип выборов	% участия избирателей									
	1994 (1 тур)	1994 (2 тур)	1999 (1 тур)	1999 (2 тур)	2004 (1 тур)	2004 (2 тур)	2004 (Повторное голосование)	2010 (1 тур)	2010 (2 тур)	2014
Президентские	68	69,3	70,15	74,87	74,92	80,85	77,2	66,76	69,2	60,3
Парламентские			1998		2002	2006	2007		2012	2014
			70,4		69,39	67,5	63,22		57,98	52,4

Данные ЦИК Украины, он-лайн: www.cvk.gov.ua/

В пользу выдвинутой гипотезы о “второстепенном” характере парламентских выборов в Украине свидетельствует то, что победу на них одерживали оппозиционные партии. В частности, в итоге выборов 1998 года НДП как партия власти продемонстрировала довольно скромные электоральные результаты – 5%, зато в парламент попали как представители левой оппозиции – КПУ (24,6%), ПСПУ (4,04%), блок СПУ-СелПУ (8,55%), так и партии центристского толка, которые декларировали свою оппозиционность – всеукраинское объединение “Троада” (4,67%). На выборах 2002 года провластные партии “За Единую Украину!” и СДПУ(о) избирательный барьер преодолели, но оказались соответственно на 3 (11,8%) и 6 (6,3%) местах.

Вследствие конституционных изменений в декабре 2004 года произошло значительное перераспределение полномочий и политической ответственности между основными ветвями власти. В частности, “в Верховной Раде Украины по результатам выборов и на основе согласования политических позиций формируется коалиция депутатских фракций. Коалиция депутатских фракций вносит предложения Президенту Украины относительно Премьер-министра Украины, а также по канди-

датурам в состав Кабинета Министров Украины”²¹. Таким образом, перераспределение полномочий между Президентом, Верховной Радой и Кабинетом Министров в пользу двух последних существенно изменило баланс сил. Политические силы, которые в результате выборов набирали большинство и образовывали коалицию получали право формировать правительство и отправлять премьер-министра в отставку. Однако конституционная реформа не обеспечила ожидаемой оптимизации системы сдержек и противовесов и конструктивного взаимодействия между основными ветвями власти. Вместо эффективного функционирования политической системы Украина получила перманентный политический кризис, усложнение взаимодействия между основными ветвями власти, разновекторность внешней и внутренней политики главных субъектов политической власти.

В условиях системного политического кризиса избирателям было довольно сложно определить объем полномочий институтов законодательной и исполнительной власти. Таким образом, выборы президента, несмотря на значительное ограничение его полномочий, не получили, по мнению избирателей, “второстепенный” статус. Вместе с тем во время выборов в Верховную Раду 2006, 2007 годов наблюдалась низкая по сравнению с президентскими выборами явка.

Также эти две избирательные кампании продемонстрировали категорическое “неприятие большинством граждан Украины модели общественного развития, которая была введена во времена президентства Л. Кравчука и Л. Кучмы”²². В частности, на выборах 2006 и 2007 годов партии и блоки, олицетворявшие предыдущий режим потерпели сокрушительное поражение, даже не преодолев проходного барьера – Народный блок Литвина (2,44%), “Оппозиционный блок НЕ ТАК” (созданный на основе СДПУ (о) – 1,1%), блок НДП (0,5%), партия “Возрождение” (0,96%), в 2007 году – избирательный блок Людмилы Супрун “Украинский региональный актив (УРА)” (0,34%), избирательный блок политических партий “КУЧМА” (Конституция – Украина – Честь – Мир – Антифашизм) (0,1%) и некоторые другие.

На выборах 2006 года в роли оппозиции выступали Партия регио-

²¹ Про внесення змін до Конституції України: Закон України № 2222-IV від 8.12.2004 року, он-лайн: [www.zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2222-15&test=4/UMfPEGznhha2y.ZitFkFUdHI4wYs80msh8Ie6; \[08.02.2011\]](http://www.zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2222-15&test=4/UMfPEGznhha2y.ZitFkFUdHI4wYs80msh8Ie6; [08.02.2011]).

²² А. Романюк, *Парламентські вибори 2006 року в Україні та перспективи партійної системи*, в: *Дотримання демократичних стандартів виборчого процесу в Україні у 2006 році: матеріали міжрегіональної науково-практичної конференції*, ред. А. Романюк, Л. Скочиляс, Львів 2006, с. 42.

нов и ее электоральный успех – 32,14%, хотя и был меньшим, нежели совокупный результат так называемых оранжевых сил, но был довольно значительным и мог свидетельствовать о победе оппозиции. Во время избирательной кампании 2007 года в оппозиционной нише находился БЮТ. Виктор Янукович был главой правительства и Партия регионов строила избирательную кампанию подчеркивая свои успехи и достижения при пребывании у власти. И хотя Партия регионов заняла первое место на выборах (34,37%), однако мы не можем говорить о поражении оппозиционного БЮТ, поскольку блок по сравнению с 2006 годом улучшил свой результат на 8,42 % и, в целом, получил 30,71% электоральной поддержки. Таким образом, снова можем говорить о победе оппозиции, поскольку в результате внеочередных выборов удалось создать так называемую демократическую коалицию и сформировать правительство возглавляемое Юлией Тимошенко.

Очередные выборы в парламент в 2012 и внеочередные в 2014 году происходили в условиях изменения конституции (в 2010 году произошло возвращение к конституции 1996 года, в 2014 – к конституции 2010 года). Выборы 2012 г. также можно квалифицировать как “второстепенные”, поскольку явка в дальнейшем снижалась и совокупные проценты оппозиционных партий превышали количество полученных партией регионов и Коммунистической партией голосов.

В отличие от парламентских, президентские выборы начиная с 1991 года относятся к выборам “первого порядка”. Довольно высокая явка продемонстрировала, что результаты президентских выборов воспринимаются электоратом как судьбоносные для дальнейшего развития политической системы в целом. Во втором туре выборов президента Украины в 1999, 2004, 2010 и 2014 годах проявилась идеологическая идентификация, поскольку избиратели выбирали не просто кандидата, а путь будущего развития общества. Выборы президента 2014 года происходили в условиях необъявленной войны, институционального кризиса и резкого экономического спада. Они воспринимались гражданами государства как судьбоносные и их можно отнести к выборам “первого порядка”.

Итак, закреплённая в Конституции 1996 года модель президентско-парламентской республики, которая предусматривала наличие у президента значительно большего объема полномочий чем у парламента вызвала превращение выборов Верховной Рады в выборы “второго порядка”. Это проявилось в форме меньшей явки электората по сравнению

с президентскими выборами и значительных электоральных успехов оппозиционных сил. Очередная конституционная реформа в 2014 году повлекла за собой коррекцию формы правления с президентско-парламентской на парламентско-президентскую республику и существенное ограничение полномочий президента Украины в пользу Верховной Рады и Кабинета Министров. Однако недостаточный уровень информационного обеспечения, и небольшой электоральный опыт в новых институциональных условиях еще не позволил избирателям сформировать адекватное представление о полномочиях Верховной Рады и перевести выборы главного законодательного органа страны в категорию “первого” порядка. Поскольку участие в выборах имеет “учебный” эффект и избиратели постоянно сравнивают результаты работы правительства и президента с собственными электоральными предпочтениями, то можно предположить, что они способны адекватно оценивать институциональные изменения и принимать их во внимание при оценке “силы” представительского института. Считаем, что превращение выборов Верховной Рады в выборы “первого” порядка могло бы состояться уже в течение двух следующих избирательных кампаний при условии сохранения парламентско-президентской республики как формы правления.

Весомым элементом институционального дизайна, который осуществляет непосредственное влияние на структурирование электоральных установок и ориентаций является последовательность проведения выборов или так называемое “электоральное расписание”. В отличие от ревизии избирательного законодательства и изменения избирательной системы, пересмотр электорального расписания требует значительно меньших усилий и поэтому может быть использован как эффективный элемент институциональной инженерии. Коррекция электорального выбора в зависимости от последовательности парламентских и президентских избирательных кампаний возможна в связи с существованием “эффекта медового месяца”. Поскольку популярность вновь сформированного правительства уменьшается со временем, то “доля голосов, полученных президентской партией, обычно выше, если парламентские выборы проводятся перед президентскими, и ниже, если они идут после президентской кампании”²³. Зато в случае, если выборы парламента состоятся после президентских, то вероятной будет высокая электоральная поддержка оппозиционных президенту политических сил. К. Андерсон,

²³ Ю. Шевченко, *Подводя итоги: результаты российских выборов 1993 – 1996 гг., в: Первый электоральный цикл в России (1993 – 1996 гг.)*, ред. В. Гельман, Г. Голосов, Е. Мелешкина, Москва 2000, с. 235.

исследовав 5 европейских государств, делает вывод о том, что “такой временной феномен, основанный на динамике электоральных циклов и гражданской поддержке инкумбента, и может не зависеть от особенностей текущего экономического развития государств”²⁴.

4. Выводы

Согласно логике “воронки причинности” элементы институционального дизайна не влияют на электоральный выбор непосредственно. Вместо этого они детерминируют политические ценности, ориентации и позиции избирателей относительно отдельных актуальных вопросов и проблем. К составным частям институционального дизайна были отнесены тип распределения власти, форма правления, избирательная система, характеристика объема полномочий избираемого института, уникамерализм или бикамерализм, роль выборов при формировании правительства, эффект выборов первого и второго порядка, электоральное расписание. Среди других институциональных процедур на результаты волеизъявления может влиять способ регистрации избирателей и частота выборов. Мы отметили, что особенности влияния институционального дизайна на электоральный выбор проявляются в полной мере во время вторых по счету и последующих выборов.

Также было выяснено, что подотчетность как характеристика президентской формы правления способствует установлению прямой связи между избирателями и руководителями. В этом случае голоса граждан могут выполнять роль санкции, если выбранное должностное лицо будет действовать вопреки желаниям своих избирателей. Зато в условиях парламентской демократии уровень “идентифицированности” (способность избирателей выбрать именно тех представителей, которые будут формировать исполнительную власть) значительно ниже, чем при президентской форме правления.

Доказано, что тип избирательной системы влияет не только на стратегии партий и кандидатов, но и на электоральный выбор граждан. Обосновано, что психологический эффект избирательной системы проявляется в форме определенной стратегии голосования, призванной предотвратить потерю голосов при избрании партий, имеющих незначительные шансы попасть в парламент. Действие психологического эффекта фиксируется в

²⁴ C. Anderson, *Blaming the Government. Citizens and the Economy in Five European Democracies*, London 1995, p. 43.

условиях пропорциональной и мажоритарной избирательных систем во время вторых по счету выборов при условии осознания избирателями существования механического эффекта избирательной системы.

Зафиксировано действие психологического эффекта избирательной системы на выборах в Верховную Раду Украины в 2002, 2006, 2007 и 2012 годах в форме сокращения количества партий и блоков, участвовавших в выборах, а также более концентрированного распределения голосов избирателей. Выявлено, что иные паттерны электорального выбора фиксируют при избрании институтов с разными полномочиями. Выяснено, что выборы в парламент Украины в 1998 и 2002 годах приобрели признаки выборов “второго порядка”, что подтверждает уровень избирательной активности и победа оппозиционных партий и блоков. Определено, что значительное перераспределение полномочий и политической ответственности между основными ветвями власти в результате конституционных изменений в декабре 2004 и феврале 2014 годов не привело к тому, что выборы Верховной Рады Украины стали для избирателей выборами “первого порядка”. Отмечено, что в условиях системного политического кризиса, недостаточного уровня информационного обеспечения, отсутствия значительного электорального опыта избиратели не смогли сформировать адекватное представление о полномочиях Верховной Рады. Одновременно можно спрогнозировать, что превращение выборов Верховной Рады в выборы “первого” порядка могло бы состояться уже в течение двух последующих избирательных кампаний при условии сохранения парламентско-президентской республики как формы правления.